

Шу Чэн с радостью хлопнул Шу Хэна по плечу.

— Ты уже взрослый, рассудительный и скромный. Как насчет того, чтобы провести летние каникулы, учась у меня в компании?

Это был вопрос, что означало, что Шу Чэн относился к Шу Хэну с уважением, его голос был мягким, и он даже снизил тон.

Внутри Цинь Юйчжо бушевала буря. Проклятье, он хочет взять его в компанию? Этот мерзавец, подожди, я с тобой разберусь!

Шу Нин сладко улыбнулся Шу Хэну, его большие глаза сверкали.

— Я помню тебя! Старший брат!

Шу Хэн, к удивлению, слегка улыбнулся, но это длилось лишь мгновение.

— Ты хороший.

— Ты тоже хороший!

Так семья провела время в гармонии, и только Цинь Юйчжо была на грани взрыва.

Пожилой человек любил тишину, и весь четвертый этаж был его, никто не смел его беспокоить. Третий этаж был владением Шу Чэна — там были спальня, кабинет и спортзал. В главной спальне для нее не было места, и даже соседнюю комнату ей не разрешили занять. Это было ударом по ее самолюбию. Уважение к первой жене и чувства Шу Хэна — разве это повод унижать меня? Даже мертвая продолжает меня мучить, это невыносимо.

Шу Нин тоже был подавлен Шу Хэном. Главная спальня на втором этаже принадлежала Шу Хэну, а маленькая комната рядом была отдана Шу Нину, и даже кабинета у него не было.

На самом деле, комната была не такой уж маленькой, но некоторые люди были слишком амбициозны, и, как только возникало недовольство, в их душе рождался демон.

Вечером они все вместе ужинали. Старик сидел во главе стола, слева от него были Шу Чэн и Цинь Юйчжо, а справа — Шу Хэн и Шу Нин.

Шу Нин очень хотел сблизиться с Шу Хэном, но момент был неподходящим. Его взгляд сверкнул, и он понял, что ночью у него будет шанс!

С течением времени наступила ночь, за окном было темно, как в пещере. Шу Нин улыбнулся с удовольствием, взял большую подушку и постучал в дверь Шу Хэна.

Тук-тук-тук...

Шу Нин был в хорошем настроении, глубоко вздохнул, собрался с духом. Наконец-то у него будет возможность хорошо пообщаться с братом. Он чувствовал легкое волнение, ожидание и даже некоторую растерянность.

Он ненавидел его всю жизнь, и только перед смертью осознал, насколько хороши были те моменты, когда его принимали и заботились о нем, несмотря ни на что. Он жалел об этом.

К счастью, он вернулся в прошлое, и теперь все можно было начать заново.

Дверь открылась, и Шу Нин почувствовал легкое волнение, его глаза даже немного увлажнились. К сожалению, он не мог извиниться за прошлое.

Шу Хэн был в пижаме, его лицо оставалось бесстрастным, а холодный взгляд был устремлен на лицо ребенка, не выражая никаких эмоций.

— Прости... Мне страшно!

— Иди к маме.

Со щелчком дверь закрылась.

И это все? Шу Нин застыл на месте, чуть не получив дверью по носу. Черт, в последнее время все шло так гладко, что он забыл, насколько холодным и отстраненным был его брат.

Что теперь делать? Вернуться означало проиграть. У Шу Нина был недостаток кальция, и через некоторое время его ноги начали болеть. Он потерял их, чтобы облегчить боль, как вдруг дверь снова открылась.

На самом деле, в комнате был компьютер с подключенной камерой наблюдения, и все, что происходило за дверью, было видно. Ребенок стоял снаружи, выглядел потеряннным и расстроенным, его ноги болели, но он не уходил. Это явно что-то значило.

В конце концов, это был приемный сын его отца, и нельзя было его игнорировать.

— Почему ты еще не ушел?

— Мне страшно, — Шу Нин боялся? Это было бы странно. Но сейчас он был уставшим и сонным, и зевок вызвал слезы на глазах.

Шу Хэн глубоко нахмурился.

— Где твоя мама? Обычно она укладывает тебя спать?

Тринадцатилетний ребенок явно не нуждался в укладывании, но мать Шу Хэна была строгой, и у него не было младших братьев. Его немногочисленные друзья также не решались обсуждать подобные вещи при нем. Поэтому Шу Хэн решил, что худенький Шу Нин все еще «не отлучен от груди» и нуждается в маме, чтобы уснуть.

Потерев глаза, Шу Нин сделал свои большие глаза еще более влажными и блестящими.

— Мама не в своей комнате на первом этаже.

— Шу Хэн колебался. Обычно дети его раздражали, особенно во время праздников, когда дальние родственники приходили с детьми, которые были слишком умны для своего возраста и явно пытались ему угодить. Шу Хэн это не нравилось. Может, позвать управляющего? Но уже слишком поздно.

— Заходи.

Прошел?

Шу Нин опустил голову и быстро вошел. Комната брата была слишком темной, нет, вся мебель была черной. Неужели его душа была такой же мрачной? Шу Нин споткнулся и с криком упал

вперед, подушка выскользнула из рук. К счастью, Шу Хэн быстро среагировал и поймал малыша, обхватив его за талию.

— Веди себя хорошо, иначе вернешься спать в свою комнату!

Шу Нин чуть не умер от страха, но, конечно, согласился, кивая головой. Но... брат... ты, кажется, забыл его отпустить?

Шу Хэн, держа Шу Нина под мышкой, направился к кровати.

— У тебя есть привычка мочиться в постель, храпеть или ворочаться?

— Нет, — Шу Нин снова замотал головой, думая про себя: что за чушь насчет мочеиспускания в постель?

Шу Хэн аккуратно положил ребенка, уложил его голову на подушку, накрыл одеялом, тщательно поправил его и убедился, что все в порядке, прежде чем лечь рядом.

Оказывается, у брата была такая заботливая сторона. Все эти разговоры о его чрезмерной чистоплотности и придирчивости были просто слухами от тех, кто его не знал.

К тому же, одеяло пахло приятно и мягко, как и сам брат, создавая уютную атмосферу. Шу Нин, который ждал до поздней ночи, чтобы действовать, был очень уставшим, но старался не засыпать. Когда дыхание рядом с ним стало ровным, он украдкой взглянул на идеальный профиль Шу Хэна. Днем он был холоден, как статуя, а ночью — спокоен, как ангел. Неудивительно, что отец его любил. Кто бы не любил его? Зевнув пару раз, Шу Нин крепко уснул.

И в этот момент... Шу Хэн открыл глаза, и в них не было ни капли тепла.

Это была идея Цинь Юйчжо? Что она задумала?

Тихо встав с кровати, Шу Хэн включил компьютер и начал просматривать записи с камер. Маленькая фигурка Шу Нина появилась на экране. Он шел на первый этаж, явно боясь темноты, несколько раз постучал в дверь, но, не получив ответа, толкнул ее. Через минуту он вышел, и на его лице было явное разочарование.

Зевая, Шу Нин вернулся к лестнице на второй этаж, посмотрел на третий, немного подумал и подошел к двери Шу Хэна.

Просмотрев все записи, Шу Хэн снова перемотал время на два часа назад. На экране появилась Цинь Юйчжо, несущая подушку и одеяло, осторожно направляясь на третий этаж и заходя в комнату Шу Чэна.

Эта женщина была очень хитрой. Дедушка хотел, чтобы она поняла свои границы и не претендовала на то, что ей не принадлежит. Но она слишком хорошо знала свои козыри. Нельзя спать в одной кровати? Она могла спать на диване, и это не нарушало правила.

Если есть политика, то есть и способы ее обойти. Цинь Юйчжо была очень умной, и, как только она родит сына, отношение дедушки сразу изменится!

Шу Чэн любил Шу Хэна, но Шу Гао его не любил.

Выключив компьютер, Шу Хэн сел на кровать и тихо посмотрел на лицо Шу Нина. Он был

слишком худым, и, когда Шу Хэн держал его под мышкой, его ребра давили на бок.

Все думали, что Шу Хэн не знает истинного статуса Шу Нина, но он давно все выяснил. Шу Нин изначально был хорошим мальчиком, но, вернувшись к Цинь Юйчжо, он начал перенимать ее дурные привычки и совершать плохие поступки. Вспомнив их первую встречу, Шу Хэн принял решение.

На следующее утро Шу Нин проснулся и смутился, обнаружив себя в неловкой ситуации.

Его длинные ноги лежали на животе брата, а теплая рука Шу Хэна случайно оказалась на его ноге. Эх, его точно возненавидят. Нужно незаметно убрать ногу и сделать вид, что ничего не произошло. Выдохнув, Шу Нин почувствовал облегчение, внутренне радуясь своей удаче.

Шу Хэн открыл глаза и слегка улыбнулся. Ноги ребенка были слишком худыми...

Завтрак, как оказалось, приготовила Цинь Юйчжо. Видимо, она встала до рассвета и провела несколько часов на кухне, явно пытаясь угодить.

Шу Гао сидел во главе стола, наблюдая, как «любовница» старается услужить. Его сердце сжималось от гнева. Она бросила своего первого ребенка в деревне, а теперь, беременная, ведет себя неподобающе. Его усы даже затряслись от злости, но сын явно был под ее чарами.

Шу Чэн украдкой погладил бледное лицо жены, понимая, как она устала.

Шу Гао фыркнул, и любовная сцена прекратилась. Ну что ж, Цинь Юйчжо снова начала играть роль скромной и обиженной.

Шу Чэн недовольно взглянул на отца.

— Отец! Юйчжо уже здесь, у нас двое детей. Неужели ты не можешь ее принять?

<http://bllate.org/book/16573/1513452>